

В.А. Хршановский

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЕЙ ИЛУРАТА И КИТЕЯ В 2008 г.

The paper is devoted to the research of the necropoleis of Bosporan cities Ilurat and Cytae. The structural peculiarities of the burials discovered during the excavations and the analysis of archaeological material obtained are considered here.

В июле—августе 2008 г. археологическая экспедиция Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург) провела очередные, соответственно, 30-й и 20-й сезоны на некрополях Илурата и Китея.

На некрополе Илурата работа велась на южном участке. В предыдущем сезоне, вслед за открытыми здесь ранее большими склепами 213 и 220, сложенными насухо из блоков известняка, были открыты дромос и часть камеры еще одного склепа такого же типа и масштаба, получившего порядковый № 225. В минувшем сезоне склеп был исследован полностью.

Как выяснилось в ходе раскопок, дромос (длина 1,9 м, ширина 1,6 м) с юга подводил к камере склепа. Внутри дромоса находилась лестница из девяти состыкованных, уплощенных, грубо обработанных камней-ступеней, размером от 0,25 × 0,55 м до 0,4 × 0,6 м. С обеих сторон она была обрамлена врытыми в землю (или лежащими на грунте) небольшими камнями, повторяющими линию стен дромоса. По всей вероятности, эта конструкция появилась при повторном, более позднем, использовании склепа. Продолжение лестницы открыто и в южной половине камеры.

Ширина камеры склепа 3,4 м, длина — 4,6 м; стены сохранились на высоту до 2,4 м (!). Камера была перекрыта полуциркульным сводом. В задней (северной) торцовой стенке имелась ниша, судя по сохранившимся нижним блокам, также перекрытая полуциркульным сводом. Пол в камере был вымощен известняковыми плитами (рис.).

Склеп 225, как и два предыдущих, использовался неоднократно. По предварительным дан-

ным, он был сооружен немного раньше — в I в. Затем его вторично использовали для коллективных захоронений во II—III вв., а последние зафиксированные в нем следы относятся к раннему средневековью.

Вещевой материал, обнаруженный в ходе раскопок камеры склепа, состоял из многочисленных фрагментов светлоглиняных (в том числе двустольных и ранних узкогорлых) и красноглиняных боспорских амфор, а также фрагментов буролаковых, краснолаковых и красноглиняных сосудов, развалов лепных горшков, обломков стеклянных сосудов (в том числе оплавленных), стеклянных, гагатовых, янтарных и сердоликовых бусин, фрагментированных железных ножей, обломков меча, гвоздей, изделий из бронзы (браслет, перстень, кольца, сережки, пряжка, фибулы, игла), подвески из желтого металла со стеклянной вставкой. Самой значительной находкой, судя по всему, синхронной времени сооружения склепа, является терракотовая протома богини в высоком головном уборе, с ожерельем на шее и височными кольцами, предварительно датированная I—II вв.

В грунте заполнения камеры на разных уровнях обнаружены многочисленные сильно фрагментированные кости людей (не менее 22 взрослых и 7 детей) и животных (лошади, коровы, свиньи, мелкого рогатого скота, собаки), лежащие в беспорядке.

В непосредственной близости от склепа 225, за его северной задней стеной, обнаружен погребальный комплекс из двух сооружений — 226 и 227, сложенных насухо из блоков и плит известняка. Они представляли собой сравнительно небольшие склепы, длиной 2,3—2,5 м, шириной 1,0—1,2 м, высотой 1,3—1,4 м, имеющие общую внутреннюю стенку. Первый был обращен входом на юг, второй — на север. Вход-

Рис. Некрополь Илурата. Склеп 225 и склепы-кенотафы (?) 226 и 227. Вид с юга

ные проемы закрывали, по-видимому, непотро-
воженные закладные плиты.

Однако после вскрытия и расчистки в скле-
пах были обнаружены лишь светильники (в
одном — сероглиняный, в другом — красно-
лаковый) и несколько различающиеся между
собой по сюжетам наборы гипсовых налепов.
Отсутствие каких-либо следов гробов и остан-

ков погребенных позволяет предположить, что
склепы 226 и 227 являются кенотафами, соор-
уженными в I в. Необходимо отметить, что к
этому времени склеп 225, по всей вероятности,
был уже частично разрушен, так как при стро-
ительстве этого комплекса были использованы
его архитектурные детали.

С южной стороны, к востоку от входа в склеп
226, обнаружены следы поминального обряда:
врытое вертикально в землю горло светлоглиня-
ной амфоры I в., под которым, в нижнем слое,
находился дискообразный камень — жертвен-
ник. Это подтверждает датировку всего ком-
плекса склепов 226 и 227 I в. и одновременно
определяет верхнюю границу первоначально-
го функционирования склепа 225.

Вопрос об этнокультурной принадлежности
трех больших склепов 213, 220 и 225, открытых
в последнее десятилетие в юго-западной части
илуратского плато, и погребального комплекса
из двух склепов-кенотафов (?) 226 и 227, требу-
ет отдельного и специального исследования.

На некрополе Китея в августе 2008 г. произ-
ведена топографическая съемка всех исследо-
ванных участков. Полученные материалы яв-
ляются основой для создания нового топогра-
фического плана китейского некрополя. При
осмотре осыпей и доследовании грабитель-
ских отвалов сделано несколько находок, сре-
ди которых заслуживают упоминания фраг-
ментированная терракотовая маска, фигурная
фибула-брошь в виде лошади (?), орнаменти-
рованная эмалевыми вставками, и серьга из
желтого металла.

